

Школа нового поколения: опыт концептуального наброска

А.М.Лобок

Задача заключается в том, чтобы описать школу нового поколения как школу, задающую **другую философию**, а, значит, принципиально новый формат и принципиально новую сумму образовательных ориентиров по отношению к школе существующего типа. Это значит, что необходимо предельно внятно описать те образовательные приоритеты, которые лежат в основании всей деятельности этой школы, и наличие которых позволяет говорить о том, что мы имеем дело с действительно новым поколением школы как исторически развивающейся реальности - в том смысле, в каком мы говорим о появлении «нового поколения» компьютерной или любой другой техники.

Вместе с тем, школа нового поколения – школа, которую нельзя «сочинить» как некую педагогическую утопию. Это школа, которая реально прорастает в инновационной деятельности ныне существующих школ и в инновационной деятельности наиболее талантливых школьных педагогов. Это школа, которая реально формировалась на протяжении последних двадцати лет в деятельности самых разных учителей. Задача заключается в том, чтобы распознать и поддержать уже существующие ростки этой школы нового поколения и на этом основании создать организационные условия для того, чтобы школа нового поколения стала более отчетливым фактом российской образовательной жизни; чтобы наметки и предположения этой школы реализовались в формате некоего организационно оформленного целого стали основой создания некоторых системных прецедентов такого рода школы, и, в конечном итоге, основой для возникновения принципиально нового школьного мироустройства и миропорядка.

По сути дела речь идет о смене образовательной парадигмы – о смене той суммы скрытых «правил игры», на которых строится практика современной школы, о смене суммы ее базовых ценностей и ориентиров, и на этом основании – о смене суммы тех видов деятельности, из которых сплетается ткань ее образовательной повседневности. Тем самым ставится вопрос и о смене представлений о нормах образовательной эффективности, о выработке принципиально новых ориентиров и измерительных процедур, позволяющих вести речь об образовательной эффективности. Но самое главное – определение тех принципиальных образовательных приоритетов, тех образовательных акцентов, наличие и реализация которых позволяет говорить о том, что мы на самом деле имеем дело со школой **нового поколения**.

На наш взгляд, речь может идти о трех группах образовательных приоритетов, задающих формат и определяющих специфику этой –

находящейся в процессе своего рождения – школы нового поколения. Это – приоритеты, ориентированные на развитие трех ключевых векторов: **субъектности, диалога (коммуникации) и развития.**

Вектор субъектности направлен на максимальное развитие человеческой индивидуальности, на развитие и осознание собственного Я, на движение на осознание и развитие «самости» ребенка, «самости» педагога и «самости» (индивидуальности, самобытности, авторства) собственно образовательного процесса как процесса особым образом поставленного взаимодействия человека и культуры.

Вектор диалога направлен на становление и развитие способности к взаимодействию субъектных «самостей». Развитое Я несет в себе базовую потребность быть услышанным, и чем более развито Я, чем более развита человеческая субъектность, тем в большей степени требуется специальная образовательная деятельность по развитию «усилия к другому», тем в большей степени требуется построение диалогического взаимодействия разных субъектностей, тем в большей степени школа должна превращаться в пространство диалога – диалога личностей, диалога культур. Здесь подразумевается становление и диалогических взаимоотношений ребенка с культурой, и диалогического взаимодействия ребенка со взрослым, и диалога детских субъектностей, и развитых форм педагогического диалога между взрослыми, и сетевого диалога школ как индивидуальных педагогических организмов.

Вектор развития – интегральный вектор, свидетельствующий о том, что в процессе образования и происходит непрерывное усложнение личностного развития и межличностного взаимодействия, а так же непрерывное развитие самих школьных образовательных практик и школ как целостных педагогических организмов.

Рассмотрим основные приоритеты школы нового поколения в рамках каждого из векторов.

I. Вектор субъектности

1. Приоритет мышления над знанием

Школа нового поколения – это школа мышления. Принципиальный вопрос: что является более важным – сумма усвоенных знаний или сама способность мыслить, позволяющая создавать новое знание?

Учебные знания - это то, что является принципиально общим для учеников; мышление же – то, что индивидуализирует отношение человека к знанию. Чем более развито мышление, тем более личностным, авторским, индивидуализированным оказывается его знание. Мышление – инструмент индивидуализации знания. Именно поэтому человек с развитым мышлением не является рабом знания, но является его хозяином. Он не получает вместе со всеми «общее знание», он получает свою, индивидуализированную версию знания. И чем более развито мышление, тем более индивидуально знание, которым обладает человек.

Любое внешнее знание он воспринимает под своим, индивидуальным мыслительным углом зрения. И оттого мыслительная индивидуальность является важнейшей ценностью образовательного процесса.

Традиционный тип школы ориентирован на то, что высшей ценностью и высшим результатом школьного обучения является некоторая сумма усвоенных учеником учебных знаний. Не случайно первое сентября, день начала учебного года именуется у нас «днем знаний», а усвоенные учеником учебные знания являются главным предметом привычного для школы экзаменационного тестирования, включая самоновейшие измерительные процедуры ЕГЭ. При этом существующая школа исходит из того, что знания – это то, что уже есть в культуре. Знания – это продукт культурной истории человечества. И стратегический посыл существующей школы заключается в том, чтобы отобрать и транслировать ученикам «наиболее важные», «наиболее ценные», наиболее значимые знания из тех, которые уже созданы человечеством. В идеале – одинаковые для всех.

Но чем больше у человека развито мышление, тем в большей мере он будет любое внешнее знание воспринимать на свой, внутренний лад. Будет создавать мир своего, субъективного знания по отношению к любым внешним информационным посылам.

Другая сторона дела состоит в том, что количество «наиболее ценных» знаний растет экспоненциально, и с каждым годом человечество прибавляет их в своем общекультурном багаже в геометрической прогрессии. Отсюда нарастает противоречие между общим количеством созданных и накопленных человечеством знаний и возможностью определиться с тем, какие из них могут и должны быть положены в фундамент общего образования.

Одно из очевидных следствий нарастающего противоречия – тупик, в который заходит идея выработки общешкольных стандартов на информационно-знаниевой основе. После ряда безуспешных попыток стало очевидно, что стремление определить школьный стандарт через указание на некую базовую сумму знаний, которую должен усвоить «каждый образованный человек» малопродуктивно.

В этой связи все более отчетливый характер получает парадигмально иная установка на то, что должно находиться в центре школьного образования. Не та или иная заранее зафиксированная в некоем стандарте сумма знаний (по сути – сумма информации, предназначенная для усвоения учеником), а сама способность вырабатывать новое (индивидуальное) знание, а, стало быть, способность мышления.

Таким образом, ключевой образовательный вопрос новой школы заключается не в том, насколько хорошо и успешно усвоил ученик некую «учебно заданную» систему знаний, и не то, каков объем усвоенных учеником учебных знаний, а то, насколько образовательное взаимодействие с теми или иными заданными знаниями (и не важно,

какими именно!) сформировала у ученика «способность мыслить, вырабатывать свое собственное, личностное знание, вести продуктивную исследовательскую деятельность, выстраивать свою собственную, личностную траекторию в мире человеческой культуры.

Следовательно, и центральным предметом экспертизы качества образования должна быть не «сумма знаний», а «сумма мышления»: то, в какой мере у выпускников школы сформированы продуктивные мыслительные способности, способности к порождению нового знания, способности к работе в открытых информационных и культурных средах; не «сумма математических знаний», а то, насколько оказалось сформировано математическое мышление; не «сумма языковых знаний», а насколько оказалось сформировано языковое (лингвистическое) мышление; не «сумма естественнонаучных знаний», а насколько оказалось сформировано естественнонаучное мышление; не «сумма литературных знаний», а насколько оказалось сформировано литературное мышление и т.д.

В конце концов, откуда берутся те или иные знания в культуре? – Из способности человека породить, создавать новое (индивидуальное) знание, опираясь на данные опыта. Инструментом же порождения новых знаний является мышление. Благодаря мышлению человек, сталкивающийся с той или иной информацией, не просто «загружает» себя этой информацией, а превращает информацию в личностное (индивидуальное) знание. И оттого одна и та же информация, преломляясь и перерабатываясь в мыслительных процессах, происходящих в разных головах, превращается в разное личностное знание. Человек субъективизирует поступающую ему информацию, нагружает ее собственными смыслами и интерпретациями, и чем более развита мыслительная способность, тем более индивидуализированным будет его знание, вырабатываемое в диалоге с поступающей информацией.

Чем более индивидуализировано вырабатываемое человеком знание, тем в большей степени он независим от поступающей ему информации, тем более он оказывается свободен. Так мышление оказывается инструментом человеческой свободы.

Человек свободен ровно в той мере, в какой у него развит инструмент мышления. Инструмент субъективной интерпретации поступающих ему информационных потоков. Инструмент встраивания информации в систему субъективных смыслов. Инструмент выстраивания собственного видения информационных потоков.

Человек, который просто усвоил сумму предложенных ему знаний, возможно, и будет успешен в узко ограниченной в границах информацией. Если же человек освоил сам инструмент выработки индивидуального знания – инструмент мышления – это человек, который сможет быть успешным в любых, не определенных заранее сферах деятельности. Основа же способности порождения нового знания – это

способность работать с противоречиями, продуктивно работать с проблемами, запускать мыслительную аналитику.

Мы сегодня довольно много говорим о том, что образованный человек – человек, способный вести самостоятельный информационный поиск. Но самостоятельный информационный поиск возможен лишь в той мере, в какой он происходит в пространстве субъективных смыслов и интерпретаций, в пространстве личностного знания. Основа содержательного информационного поиска, опять же, собственное мышление. Именно оно задает координаты поиска, просеивает информацию, отбирает ту, которая субъектно значима и ограняет эту информацию в форму личностного знания. Субъектность мыслительного процесса – это то, что принципиально отличает человека от компьютера. Человеческое знание – это не сумма безликой информации, а личностное, мыслительно нагруженное знание. Индивидуальное мышление является тягловой силой такого знания.

Чтобы человек вел собственный информационный поиск, ему нужны мыслительные проблематизации. Если у человека нет своего вопроса, нет развитой индивидуальной аналитики или собственного переживания какой-то проблемы, у него не будет потребности в информационном поиске. Если у человека не развито собственное мышление, любое усвоенное им знание будет мертвым знанием. Потому что человек – существо, опосредованное смыслами. Он воспринимает только то, что имеет для него смысл. Любую поступающую к нему информацию он, так или иначе, систематизирует и концептуализирует: создает для нее какой-то смысловой контекст.

Одна из важнейших проблем в работе с информационными потоками – способность отличать достоверную информацию от недостоверной, что особенно актуально в условиях информационно открытой цивилизации, цивилизации Интернет. Единственный инструмент, с помощью которого возможно это различие – мышление.

Несомненно, что в нынешней школе существуют педагогические практики, ориентированные на поддержание и развитие мышления. Однако приоритет в существующей школе – сумма усвоенной извне информации. Именно она – предметом традиционного оценивания.

Другая часть проблемы заключается в том, что на сегодня не выработано достаточно эффективных инструментов, позволяющих тестировать и отслеживать развитие мышления. Существующие экзаменационные процедуры преимущественно ориентированы на тестирование того, насколько усвоена переданная ученику информация. Как тестировать качество развития мышления, если именно на это переносится основной образовательный акцент – в значительной мере открытый вопрос. Вместе с тем, мы должны отчетливо понимать, что именно развитость индивидуального мышления должны быть безусловным приоритетом образовательной экспертизы.

2. Приоритет вопросов над ответами.

Школа нового поколения – школа вопросов. Это школа, которая ценит состояние вопросительности как абсолютно ценное состояние, без которого и вне которого невозможно настоящее развитие личности. Этот параметр отличает школу нового поколения от школы старого типа, для которой вопрос обладает лишь условной, ограниченной, чисто учебной ценностью: вопрос хорош и имеет право на существование лишь в той мере, в какой на него уже существует или может существовать более или менее определенный ответ. Так, учитель, задавая вопрос ученикам, заранее знает, какой ответ он хочет получить. И такой вопрос не является формой и способом развития. Наоборот, настоящий вопрос – вопрос, на который нет и не может быть однозначного и заранее определенного ответа. Оттого этот вопрос провоцирует исследовательскую ситуацию для ученика и учителя, а стало быть, ситуацию развития для обоих.

Ключевым вопросом образовательной экспертизы должен стать вопрос о том, в какой мере образовательный процесс продуцирует и поддерживает в ребенке состояние вопросительности, в какой мере разветвляются и усложняются детские вопросы, в какой мере в ребенке развивается состояние «вопросительной неудовлетворенности» - основа индивидуальной исследовательской деятельности, индивидуального исследовательского поиска.

3. Приоритет креативности над исполнением

Школа нового поколения – это школа творчества, школа креативности. Она ориентирована на развитие в ребенке способности создавать новое (в том числе – новое знание), а не просто осваивать существующие образцы. Она сознательно делает акцент на приоритете творческого начала в человеке, подчеркивает в человеке возможности творца, а не возможности исполнителя. Этим философия школы нового поколения существенно отличается от философии традиционной школы.

Традиционная школа – школа, которая свой основной акцент делала на тренировке исполнительства. «Примерный ученик» согласно философии этой школы – ученик, прилежно исполняющий учебные задания. Слов нет, быть хорошим исполнителем – это важная человеческая способность. Но если мы просто натаскиваем на исполнительность, если мы дрессируем в ребенке в первую очередь исполнительность, и именно на исполнительности делаем основной образовательный акцент – это вовсе не способствует, как ни странно, ее формированию. Исполнительность, пренебрегающая субъектностью ученика, унижает достоинство ребенка, дрессура исполнительности часто вызывает у него протестное поведение. И он становится разгильдяем, поскольку в нем нарушено самоуважение.

Если же в ребенке поддерживается потребность и способность порождать собственную деятельность, если в нем поддерживается чувство деятельностного достоинства, если в нем всячески развивается

способность создавать, а не просто воспроизводить, и если именно на этой его способности делается деятельностный акцент, то ребенок с легкостью будет выполнять и любую рутинную работу.

Способность порождать своё знание, способность видеть мир своими глазами, способность понимать мир собственным пониманием – важнейшая человеческая способность, от развитости которой зависит то, что можно было бы назвать внутренней успешностью человека – реализованностью его «внутреннего человека». Ребенок развивается успешно тогда, когда он не просто усваивает чужой опыт и чужие знания, но умеет творить, создавать свои собственные знания о мире.

К сожалению, довольно часто наше школьное образование не столько развивает, сколько тормозит эту способность. В том случае, к примеру, когда мы требуем от ребенка простого выучивания и повторения чужого знания. Когда собственный взгляд, интерпретация, собственное понимание ребенка не востребованы. Вырастая взрослым, он научается пропускать мир мимо своих ушей и мимо своих глаз. «Вы мне скажите, что я должен запомнить, и я это запомню, а сам что-либо понять и проинтерпретировать даже не буду пытаться!»

Вот вопрос, который мы обязаны как педагоги себе задавать: помогает ли наше образование развивать в ребенке способность по своему видеть и понимать, по своему (субъективно!) интерпретировать информацию? Помогает ли наше образование развивать в ребенке его субъективность? Его способность видеть и понимать тот или иной учебный предмет по-своему? Создавать собственное знание об изучаемом предмете? Способность творить, а не просто воспроизводить?

Конечно, о необходимости развития в ребенке творческих способностей в современной школе тоже говорят. Но вопрос – в акцентах, а ведущим акцентом остается все-таки исполнительство. И те педагогические практики, которые ориентированы на поддержание и развитие детской субъектности, креативности, являются как бы «дополнительными», но не ведущими.

Школа нового поколения, то это – школа, для которой собственный деятельностный опыт ребенка и его собственное знание, порождаемое в процессе этого опыта – неизмеримо более важная вещь, нежели усвоение чужого опыта и знания. В школе нового поколения существует безусловный приоритет креативности над исполнительством, способности порождать знание над способностью знание усваивать. Таким образом, мы можем говорить о рождении школы нового поколения в той мере, в какой ведущим принципом оказывается развитие детской креативности, а тренировка исполнительства отступает на второй план.

4. Приоритет детской инициативы над инициативой взрослых

Школа нового поколения – это школа, создающая максимально широкое пространство для проявления и реализации детской инициативы. Традиционная школа выстроена по инициативе взрослого

мира и ее задачи жестко подчинены идеологии этого взрослого мира. Ребенок осваивает учебное содержание потому, что «так надо», а вовсе не потому для этого созрела его собственная внутренняя инициатива. И наоборот: ребенок может быть насыщен содержательными вопросами и инициативами, однако школе недосуг заниматься ими и создавать условия для их реализации: ведь нужно двигаться по программе.

Вместе с тем, хорошо известно, что образование по-настоящему эффективно только тогда, когда оно умеет идти за детским вопросом, за детской инициативой и субъектностью. Школа нового поколения не боится содержательных флуктуаций, производимых детскими вопросами и инициативами. Она пытается всё свое содержание выстраивать вокруг этих вопросов и инициатив. Можно говорить о возникновении школы нового поколения в той мере, в какой мере она ориентирована на детский вопрос и инициативу; готова идти за детской инициативой и разворачивать образовательное содержание с опорой на нее. Это безусловно трудная задача – разворачивать объемный и многоуровневый диалог с культурой, отталкиваясь от детской инициативы.

5. Приоритет образовательных потребностей личности над суммой «образовательных необходимостей»

Школа нового поколения – это школа развития образовательных потребностей. Традиционная школа исходит из того, что содержание образования определяется нуждами социума, но не потребностями личности. Однако в современном мире все более отчетливо проявляется принципиально новая тенденция: социум заинтересован в гибкой, динамичной личности, чье образование соответствует ее собственным глубинным потребностям, когда образование не навязано личности как внешний социальный функционал, а является способом личностной самоактуализации и самореализации. Только в этом случае мы получаем по-настоящему образованную и при том не невротизированную личность.

Школа нового поколения ориентирована на формирование и развитие **образовательных потребностей** ребенка. Выпускник школы нового поколения – это человек с развитой системой образовательных потребностей. Его образовательные потребности не только не угасли, но приобрели за время обучения более разветвленный, сложный, многоуровневый и яркий характер. Притом, это – его личные, индивидуальные образовательные потребности, обладающие абсолютно неповторимым индивидуальным профилем.

Важнейший критерий эффективности школы нового поколения – то, в какой степени происходит развитие и усложнение образовательных потребностей ребенка; в какой мере увеличивается и усложняется количество детских образовательных «хочу!»; в какой мере расширяются и углубляются детские образовательные интересы; в какой мере становится интереснее и увлекательнее мир культуры.

К сожалению, беда традиционной школы заключается в том, что здесь многое происходит «с точностью до наоборот». Важнейшим ее результатом оказывается то, что, нагрузив ребенка массой учебной информации и подготовив более или менее к аттестационным процедурам, она вместе с тем практически подавляет или суживает до минимума спектр его живых образовательных потребностей, спектр его образовательных «хочу!» и «могу!». Школа нового поколения – это школа, эффективность которой определяется тем, насколько в результате образовательного процесса происходит усложнение и разветвление образовательных потребностей ребенка. Эффективность такого рода школы мы можем и должны диагностировать не с помощью «знаниевых экзаменов», ориентированных на то, кто сколько усвоил знаний.

Требуется разработать принципиально иные способы аттестации и мониторинга эффективности. Важнейшим измерителем должно быть измерение уровня сформированности образовательного интереса, глубины и разветвленности образовательных интересов.

6. Приоритет эмоционального над интеллектуальным

Школа нового поколения – это школа, в которой важнейшей ценностью является эмоциональное проживание и переживание себя в культуре – как учеником, так и учителем. Речь идет об абсолютной ценности собственного эмоционального проживания и переживания.

Важнейший образовательный вопрос: в какой мере погружение в культуру или диалог с культурой, в какой мере путешествие по тем или иным культурным мирам затрагивает в человеке его глубинные эмоциональные структуры, в какой мере происходит актуализация его эмоционального Я.

Сегодняшняя школа – интеллектуализованная школа. Причем доминирует интеллект не мыслительный, мобильный, а информационно-знаниевый, инертный. Именно он традиционно является предметом диагностики и экспертизы качества образования. Задача же заключается в том, чтобы перевести стрелку диагностики с вопроса о том, что усвоил ребенок в процессе взаимодействия с теми или иными учебными сценариями, на вопрос, что и как он **пережил** в этом процессе, в какой мере откликнулись его эмоции и душа. Требуется развивать способность эмоциональной рефлексии, создавать инструменты диагностики, предметом которых, в первую очередь, являлись бы эмоциональные состояния и переживания ребенка и педагога как абсолютная образовательная ценность. Причем речь идет о приоритете личностного эмоционального переживания не только тех или иных произведений художественной культуры, но и об эмоциональном, личностном переживании любых учебных курсов – истории, географии, математики, физики, химии и т.п. И если ребенок усвоил школьный курс физики, но при этом его тихо ненавидит, или усвоил курс школьной литературы, но остался эмоционально холоден по отношению к освоенным

литературным произведениям, мы должны четко и недвусмысленно показать, что он получил крайне скверное образование.

Образование является безусловно ценным только тогда, когда оно оставляет в душе ребенка положительные эмоциональные метки, когда в процессе образования развивается и усложняется пространство детского эмоционального переживания. И именно это пространство эмоционального переживания должно рассматриваться как безусловный приоритет образовательной экспертизы.

7. Приоритет «внутреннего человека» над человеком внешним

Школа нового поколения – это школа «внутреннего человека». Это школа, ориентированная на развитие тех внутренних качеств личности, которые невозможно проверить никакими внешними экзаменационными процедурами. Вся традиционная школа ориентирована на формирование «внешнего человека». Что происходит с «внутренним человеком» ребенка для нее вопрос не существенный. Ведь «внутреннего человека» невозможно продиагностировать внешними способами. Внутренний человек – суверенное пространство личности, некое таинство, происходящее в глубинах человеческой души. Внутренний человек не явлен миру непосредственно. Это человек, открытый лишь самому человеку, да и самому человеку он открыт лишь в той мере, в какой развита его рефлексия, способность вглядываться внутрь самого себя..

Но как в таком случае понять, куда и каким образом развивается внутренний человек тех детей, которых мы учим? Только через актуализацию механизмов рефлексии. Только через собственный взгляд ребенка в себя и через его проживание и переживание того, что творится в его душе. Только через собственные усилия ребенка к пониманию происходящих в нем процессов. И через озвучивание им этих своих внутренних состояний в тех или иных формах.

Внутреннего человека (к счастью!) нельзя диагностировать, немислимо оценить. Взрослые, работающие с детьми, должны безусловно понимать и показывать, что именно развитие внутреннего человека есть высшая образовательная цель, а вовсе не сумма той внешней образовательной оснастки, которую ребенок получает или не получает в процессе учебы. Если школа сумеет осознать эту истину, понять высшую ценность «внутреннего человека», живущего и дышащего в глубинах личности. Если школа сумеет провозгласить безусловный приоритет внутреннего человека над внешним, - это будет воистину новая школа, воистину школа нового поколения.

II. Вектор диалога

1. Приоритет диалогического усилия над априорным коммуникационным схематизмом

Школа нового поколения – школа усилия к пониманию. Это – школа восхождения ребенка из своей субъектности к субъектности другого. Чем

более развита субъектность, индивидуальность, тем в большей степени усложняется проблема коммуникации, понимания, умения слышать и взаимодействовать. Люди привыкшие жить в казарме и на плацу – это люди, у которых неразвито или атрофировано собственное Я. И им для коммуникационного взаимодействия друг с другом не нужно совершать личностного усилия. Их взаимодействие комфортно уместается в заранее прописанную коммуникационную схему.

Если же образовательный процесс ориентирован на максимальное развитие субъектности участников образовательного процесса, это с неизбежностью порождает проблему диалога как особого восхождения к другому, как некоего специально совершаемого усилия понимания и деятельности, позволяющей построить мосты продуктивной межсубъектной коммуникации.

2. Приоритет диалога над монологом

Школа нового поколения – это школа диалога. Её философия строится на принципе соразмерности позиций учителя и ученика, на соразмерности ученика и мира, ученика и культуры. Только признание этой принципиальной соразмерности позволяет строить полноценную школу диалога.

В традиционной школе основной педагогической философией и основным педагогическим инструментом является монолог, а его основой – представление о несоразмерности позиций взрослого и ребенка, человека и мира, человека и культуры. Задача учителя – донести до ребенка какую-то информацию, задача ребенка – эту информацию усвоить. Такая школа заведомо линейна, она ориентирована на информационную однозначность.

Школа нового поколения – школа, в которой содержанием образования оказывается не информация, транслируемая ученику, а сам диалог, складывающийся между педагогом и учеником или между учениками. Важнейшим показателем эффективности образовательного процесса оказывается в этом случае сам процесс *ветвления диалога*, усложнения и углубления диалогического взаимодействия его участников. «Измерять» эффективность такого рода школы требуется через измерение качества и глубины складывающегося здесь межсубъектного диалога (диалога между взрослым и ребенком, между педагогами и учениками). Школа диалога – нелинейная школа, в ней развитие позиции ученика является условием развития позиции учителя (и наоборот: развитие позиции учителя оказывается условием развития позиции ученика).

Диалог – не просто обмен репликами, это встреча несовпадающих друг с другом позиций, которые пытаются осуществить восхождение друг к другу. Диалог – **движение** к пониманию от непонимания. Движение к **другому**, который заведомо не есть ты, и который никогда не станет тобой, при этом навсегда сохранит свою суверенность. Но в этом и состоит ценность диалога: это не подчинение чужого мнения своему, а

непрерывное удержание дистанции между несовпадающими позициями – и развитие собственной позиции в пространстве открывающегося зазора.

Искусство диалога – самое важное и трудное образовательное искусство. И именно потому в той мере, в какой в школе случается диалог, мы можем говорить о возникновении школы нового поколения.

3. Приоритет мультикультурности над монокультурностью (приоритет диалога культур над толерантностью).

Школа нового поколения – это принципиально мультикультурная школа, позволяющая своим ученикам эффективно входить в различные культурные среды и реализовывать в этих культурных средах свою собственную культурную индивидуальность, свою «самость», свое «образованное Я». При этом речь может идти о различных типах культур: производственных, коммуникационных, духовных, религиозных, личностных, «культур бытовой повседневности».

Современный мир принципиально мультикультурен, и эта его мультикультурность непрерывно усложняется. Это значит, что в нем все большее значение приобретает качество субъективности. В советское время доминировал идеал монокультурности. Это значит, что в общественное сознание и поведение активно внедрялись некие единые стандарты производственной и бытовой жизни – чтобы человек, переезжающий из одного города в другой, переходящий из одной школы в другую и т.д., не чувствовал различий. Везде все примерно одинаково, а идеал – по возможности полная идентичность. В условиях не тоталитарного общества мир неизбежно развивается в сторону культурно-субъектной дифференциации, усложнения и диверсификации культур. И в этой связи все более острой становится задача развития парадигмы диалога культур.

Сегодня популярно слово «толерантность». Но это – лишь терпимость, принятие права иных культур на суверенное существование. Речь же должна вестись о возможности диалогического восхождения к другим культурам – при условии сохранения и развития собственной культурной уникальности. Речь идёт об «усилии к другому» (в том числе – об усилии к другой культуре). Наличие такого усилия оказывается ресурсом твоего собственного развития, но развития не подстраивающегося под другого, а сохраняющего свою суверенность и самобытность.

Существующая ныне школа – школа монолога – учителя, учебника, учебной программы, за которой скрывается монолог той или иной иерархии ценностей. Школа нового поколения – школа диалога культур в отличие от ныне существующих школьных практик, пропитанных идеологией культурного монологизма.

III. Вектор развития

1. Приоритет программ открытого типа над программами закрытого типа

Школа нового поколения – школа, в которой доминируют программы открытого типа. В традиционной школе доминируют «закрытые» программы – программы самодостаточные, не готовые к саморазвитию и самоизменению в процессе деятельного взаимодействия учителя и ученика. Эти программы предназначены «к исполнению», но не к деятельному освоению.

Программы открытого типа способны к непрерывному перепрограммированию в процессе деятельного взаимодействия учителя с учеником. Это программы саморазвивающиеся и самоизменяющиеся в процессе своей реализации. Работа в пространстве такого рода программ требует от учителя особого педагогического профессионализма, высокого уровня креативности, диалогичности, импровизационности и аналитичности. Готовность школы двигаться по логике программ открытого типа – безусловный показатель школы нового поколения. Ключевым предметом экспертизы оказывается степень открытости реализуемых школой образовательных программ, их способность к развитию и перепрограммированию.

2. Приоритет реальной жизни над «ученой книжностью» и теоретической схоластикой

Школа нового поколения – школа реального действия. Одна из ключевых проблем традиционной школы – ее акцент на «книжной учености», точнее, на «учености» кем-то написанного учебника. Традиционная школа оторвана от жизни. Поэтому одна из ключевых тенденций школы нового поколения – выстраивание ее содержания как соразмерного содержанию реальной жизни в ее реальной сложности и проблематизированности. У школы нового поколения максимально развит опыт вхождения в реальную жизнь, в реальные производственные и социальные отношения, в реальную культурную коммуникацию.

Это школа, в которой максимально развита проектная деятельность, направленная на развитие опыта взаимодействия с реальной жизнью, с реальной проблематикой производства и культуры. В этой школе опыт проектного взаимодействия с реальной жизнью и описание опыта этого – более важная задача, нежели чисто учебное существование в границах классно-урочного процесса. В этой школе происходит проектное преодоление классно-урочной системы. В этом видится ценность, в этом направлении прикладываются усилия и их результативность особенно ценится.

Важнейшим показателем эффективности такого рода школы является ее действенная продуктивность, создаваемые во взаимодействии взрослых и детей реальные продукты (материальные и интеллектуальные). Чем сложнее, разнообразнее, востребованнее в реальной жизни и культуре создаваемые во внутришкольной деятельности

продукты, тем выше образовательная эффективность школы. Вот ее основные продуктивные формы деятельности:

- школьная исследовательская деятельность, осуществляемая во взаимодействии с профессиональными исследовательскими лабораториями, через погружение в проблематику реальных исследовательских институтов;

- школьная производственная деятельность, осуществляемая через погружение в реальное технически оснащенное производство;

- школьная издательская деятельность, осуществляемая во взаимодействии с профессиональными литераторами и журналистами;

- школьная сценическая деятельность, осуществляемая во взаимодействии и через погружение в репетиционный процесс профессиональных театров и т.д.

Нарастающая продуктивность ребенка, педагога и школы в целом – важнейший показатель их полноценного развития. Поэтому важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения оказывается то, в какой мере нарастает ее продуктивность и усложняются формы ее взаимодействия с реальной жизнью.

3. Приоритет деятельностного начала над манипулятивным

Школа нового поколения – принципиально деятельностная школа.

Традиционная школа ориентирована на внешнее целеполагание по отношению к ученику. Есть сумма кем-то формулируемых перед учеником целей и задач, и есть сумма методик и приемов, предназначенных для того, чтобы «замотивировать» ученика на достижение этих – не им поставленных! – целей и на решение этих – не им сформулированных, внешних по отношению к его собственной субъектности! – задач. Такова манипуляция: я заранее знаю, к какой цели я должен как педагог привести ребенка, и тогда моя задача заключается в том, чтобы заставить ребенка поверить, что мои цели – и есть его цели.

Проблема школы нового поколения – проблема того, как в основу учебного процесса положить собственное целеполагание ребенка, его собственные, исходящие из его субъектности задачи. Только в этом случае сможет быть преодолена манипулятивная ориентированность традиционной школы. Только в этом случае школа станет по-настоящему развивающимся организмом.

Развитие в школе нового поколения – процесс постоянного целепорождения, когда в деятельностном взаимодействии взрослых и детей происходит непрерывное порождение новых целей, постоянное ветвление дерева целей, которые не ставятся кем-то извне, а порождаются в деятельности участников образовательного процесса. Поэтому важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения оказывается то, в какой мере в деятельности школы происходит органическое развитие самого дерева целей.

4. Приоритет содержательного над формально-функциональным

Школа нового поколения – школа содержательного образования. Это значит, что ее интересует не формальное исполнение тех или иных учебных программ, а то, в какой мере в учебном процессе происходит развитие самого учебного содержания, в какой мере педагоги и ученики вовлечены в содержательную деятельность, т.е. такую деятельность, которая совершается не ради формальной отчетности, а ради самой себя.

Содержательная деятельность построена на интересе к самому содержанию, а не к тому, как эта деятельность будет кем-то оценена. Содержательная деятельность – деятельность равнодушная к тому, как и кем эта деятельность оценивается.

К сожалению, в традиционной школе царит культ формально-функционального: приоритет формальных учебных параметров и формальной отчетности. И оттого образовательный процесс очень часто оказывается малосодержательным как для учеников, так и для педагогов. Однако с формальной точки зрения все в порядке: дети ходят в школу, получают отметки, проходят различного рода аттестационные процедуры.

Вопрос же заключается в том, чтобы строить образовательный процесс не на внешней, формальной, а на внутренней, содержательной мотивации. Образование становится пространством полноценного детского развития только тогда, когда ребенок содержательно увлечен, когда его мотивирует не сумма поощрений и наказаний, а содержательный интерес. Поэтому и предметом экспертизы должно являться то, в какой мере образовательный процесс строится на формировании содержательного интереса к предмету, в какой мере происходит углубление этого содержательного интереса, в какой мере «внешние мотиваторы» уступают место мотиваторам содержательным.

Школа нового поколения ориентирована на формирование и развитие содержательной мотивации к учению. В этой школе внешние мотивационные регуляторы уступают место содержательной мотивации. Эта школа ориентирована на содержательное, а не формально-функциональное описание собственной деятельности. Эту школу волнует не формальное исполнение учебного плана и учебных программ, а реальное содержательное развитие учеников и педагогов в образовательной деятельности. Ключевой вопрос этой школы – не в том, освоена ли некая учебная программа, а в том, что реально произошло с учащимися и педагогами при освоении той или иной программы, каковы личностные изменения. Это требует не просто абсолютной честности в описании реального образовательного процесса и происходящих в нем эффектов (как положительных, так и отрицательных), но и системы средств описания и реконструкции реального процесса.

В настоящее время язык и средства такого рода описания в школе совершенно не развит, а теоретическая педагогическая наука, которая должна была бы по идее этим заниматься, занимается совершенно иным: схоластической игрой в научные категории.

5. Приоритет смысла над целесообразностью

Школа нового поколения – школа смысла, для нее ключевой вопрос – это вопрос «в чем смысл?». Традиционная школа строит свою деятельность исходя из соображений прагматической целесообразности: «Я делаю так, потому что от меня это требуют», «Я делаю так, потому что это целесообразно».

В основании деятельности педагога школы нового поколения лежат нравственные, смысловые ориентиры. Поле смыслов и ценностей – это то, что вырабатывается изнутри, в процессе выхода на некоторые предельные вопросы. Педагог, у которого проработано смысловое поле деятельности, опирается в своей деятельности не на требования внешней конъюнктуры, не на внешний заказ, а на собственную – выстраданную – педагогическую философию. Вот почему он готов идти против течения, против внешних, формализованных правил игры, против сложившихся в обществе представлений о целесообразности, исходя из неких высших, смысловых, предельных требований. И потому он опережает внешний педагогический заказ. Он действует в согласии с требованиями педагогической совести и смысла, а не в согласии с тем, что от него требует внешняя цель или внешняя инструкция. Его стратегия в первую очередь человечна, и лишь потом – прагматична. Прагматика и внешняя целесообразность для него, конечно же, существует, но они всегда отодвинуты на второй и третий план по сравнению с главным – по сравнению с исповедуемыми им предельными ценностями.

Эти предельные ценности и смыслы в нем, разумеется, развиваются – в той мере, в какой являются для него предметом рефлексии. И само развитие его педагогической деятельности происходит в соответствии с его представлениями о смысле.

Школа нового поколения – школа развития педагогических смыслов и школа развития с опорой на педагогические смыслы. Это – школа развития предельных представлений о том, «ради чего» она делает то, что она делает. В ее пространстве происходит развитие нравственных оснований ее деятельности и сама ее деятельность разворачивается с опорой на эти нравственно-смысловые основания. Непрерывная рефлексия нравственных ценностей, творение и разворачивание педагогической философии, представлений о предельных ценностях, лежащих в основании того или иного педагогического действия оказывается наиболее глубоким основанием развития этой школы. Это школа, которая менее всего ориентирована на внешнюю политическую конъюнктуру, потому что обладает силой внутреннего самостояния.

Важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения должна являться развитость ее нравственно-педагогической философии, развитость ее способности к ценностному самостоянию, ее независимость от внешнего целеполагания, ориентированность на пространство собственных смыслов.

6. Приоритет эффективного самообразования и саморазвития над развитием по заданной извне траектории

Школа нового поколения – школа с высоким потенциалом саморазвития и самообразования, школа с выраженной потребностью в саморазвитии и самообразовании. Ключевым здесь является саморазвитие, самообразование, т.е. импульс школьного развития находится не вне школы, а в ней самой, в тех проблемных полях, которые создаются самой педагогической повседневностью.

Любая проблема, возникающая в процессе взаимодействия взрослого и ребенка для такой школы – ценность, поскольку заставляет задумываться и искать нестандартные пути разрешения этой проблемы.

Для традиционной школы и традиционного учителя ценен непроблемный ребенок, потому что только такой ребенок более или менее успешно вписывается в стандартизованные формы учебного процесса. Если же ребенок не вписывается в отработанный образовательный процесс – всегда есть надежда еще на какие-то универсальные схемы и приемы, которые можно было бы успешно использовать для обучения «трудного» ученика.

Для школы нового поколения проблемный ребенок (это может быть одаренный, нестандартный ребенок) – абсолютная ценность, потому что только проблемы, создаваемые для педагога нестандартным ребенком – стимул педагогического развития и педагогического творчества, побуждение к тому, чтобы педагог по максимуму активизировал все имеющиеся у него педагогические ресурсы. Поэтому важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения является готовность и желание педагогов работать с проблемами, из чего только и произрастает подлинное саморазвитие школы.